

ОСОБЕННОСТИ СТИЛЕВОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ СТУДЕНТОВ ДОНБАССА В УСЛОВИЯХ ТРАНЗИТИВНОГО ОБЩЕСТВА

В.В. Шульга

Аннотация: В статье приводятся результаты эмпирического исследования стиливых особенностей саморегуляции студентов Донбасса. Подчеркивается влияние социальной нестабильности на формирование регуляторики. Констатируется влияние поколенных характеристик на формирование стиливых особенностей саморегуляции современного студенчества.

Ключевые слова: социальная нестабильность, стиливая саморегуляция, саморегуляция студентов.

PECULIARITIES OF STYLISH SELF-REGULATION OF DONBASS STUDENTS IN THE CONDITIONS OF A TRANSITIVE SOCIETY

V.V. Shulga

Annotation. The article presents the results of empirical research stylistic peculiarity of self-control among Donbass students. The influence of social instability on the formation of regulation is emphasized. The effect of generational characteristics modern students on the formation style features of self-regulation is stated.

Keywords: social instability, style self-regulation, self-regulation of students.

Выдающиеся российские психологи (Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, А.В. Брушлинский, С.Л. Рубинштейн), равно как многие другие ученые – представители различных наук – считали человека субъектом собственной жизнедеятельности, способным самостоятельно строить свое будущее, изменять и корректировать его в соответствии со своими потребностями и возможностями (Божович Л.И., 2001, с. 83). Человеку, который хочет сам выстраивать траекторию собственной жизни, необходимо осознанно реагировать на те стимулы, которые предъявляет ему социум. Приспосабливаясь к современному миру – хаотичному, турбулентному, информационно насыщенному – и находясь под его

непрерывным стрессогенным воздействием, индивид испытывает психические и физические нагрузки. На этом фоне способность к динамическому равновесию с внешним миром, адаптационные возможности человека как живой системы становятся одним из условий его выживания и развития, что выводит на первый план научного анализа регуляторные механизмы, позволяющие этой системе эффективно функционировать.

Эти соображения в полной мере касаются студенчества, для которого проблема адаптации к процессу обучения в вузе является насущной. Период юношества сензитивен для формирования индивидуальных особенностей регуляторных процессов, когда под влиянием нового социального статуса, новой образовательной среды, имеющихся индивидуально-личностных характеристик возникают и закрепляются индивидуальные профили регуляции. Приобретая профессиональные знания и навыки, студенты одновременно вырабатывают индивидуальные стили саморегуляции, формируют компенсаторные механизмы, выстраивают иерархию ценностных ориентаций, прогнозируют будущее, намечают стратегию своей жизни.

Этот процесс сложен и неоднозначен сам по себе даже в условиях политической и социально-экономической стабильности. При радикальном и резком переходе от состояния стабильности к состоянию неопределенности, что наблюдается на нынешнем этапе построения Донецкой Народной Республики, доминантами становятся противоречивость, кризисность, неуверенность в завтрашнем дне. В условиях дестабилизации социума всему обществу в целом, и молодежи, в частности, достаточно трудно адаптироваться в новом транзитивном пространстве, настроить те механизмы саморегуляции, которые помогут личности в достижении жизненных целей.

Ситуации, в которых протекает жизнедеятельность субъекта, детерминируют психические состояния и влияют на формирование функциональных комплексов саморегуляции, адекватных внешним обстоятельствам. В этом контексте важным становится вопрос о том, как сказываются на формировании стилевой регуляции молодежи ситуации социальной напряженности. Особую актуальность приобретает оценка индивидуальных особенностей регуляторных

механизмов студентов, влияющих на их адаптационные возможности.

Студенчество – это ресурс профессиональной элиты, будущие специалисты и эксперты, которые в скором времени пополнят кадры во всех отраслях хозяйствования. Успешность их профессиональной деятельности, социально регламентированной по содержанию, будет определяться индивидуальными особенностями психологической структуры саморегуляции. Высокий уровень регуляции функциональных состояний и эффективность деятельности человека, как отмечает Л.Г. Дикая, коррелируют со способностью субъекта преодолевать трудности и развиваться как личность и профессионал.

В психологической литературе саморегуляция личности описывается как сложный многоуровневый феномен, представленный разнообразными психологическими и психофизиологическими механизмами. Понимание проблем психической саморегуляции в отечественной психологии опирается на работы К.А. Абульхановой-Славской, Б.Г. Ананьева, П.К. Анохина, Н.А. Бернштейна, А.Н. Леонтьева, О.К. Конопкина и многих других ученых.

В.И. Моросанова под саморегуляцией понимает «интегративные психические явления, процессы и состояния», обеспечивающие «самоорганизацию различных видов психической активности» человека, «целостность индивидуальности и становление бытия человека» (Моросанова В.И., 2002, с. 65).

В данной статье приводится анализ эмпирических данных, полученных в рамках выполнения научной тематики, направленной на выявление жизненных стратегий саморазвития личности в профессии юриста. Среди прочих методик использовались: методика определения стилей саморегуляции ССП-98 (Моросанова В.И., Коноз Е.М., 2000), а также методика Э. Шейна «Якоря карьеры». В исследовании приняли участие 108 студентов Донбасской юридической академии в возрасте 17 – 18 лет.

При использовании опросника ССП-98 установлено, что на 1-ом месте находится такая стилевая особенность, как «гибкость» (ср. балл 6,70). Гибкость авторами методики рассматривается как регулятивно-личностное свойство субъекта, т.е. она выступает, с одной стороны, как индикатор его целостной системы саморегуляции, с другой стороны,

является личностной характеристикой субъекта активности. Такая дихотомия отражает реальную взаимосвязь стилей саморегуляции с личностными конструктами. В целом, средний балл по шкале «гибкость» свидетельствует о хорошей пластичности всех регуляторных процессов испытуемых, студенты способны легко менять планы и стратегии их выполнения в зависимости от меняющихся обстоятельств и требований к конечному результату.

Интересно отметить, что показатель гибкости имеет отрицательную корреляционную взаимосвязь с таким аспектом карьерных предпочтений, как «профессиональная компетентность». Если учесть, что профессиональная компетентность (диагностировалась с помощью методики «Якоря карьеры» Э. Штейна) занимает предпоследнее место среди карьерных предпочтений испытуемых, то становится понятным, за счет чего будущие специалисты будут поддерживать необходимый уровень собственного профессионализма. Очевидно, студенты не рассматривают профессиональную компетентность как основу построения карьеры, подтверждение этому они видят в реальной жизни: траектория карьеры не зависит от уровня профессионализма специалиста. Если же специалист способен быстро находить различные варианты решений профессиональных проблем, легко переключаться на новые возможности, то это даст ему необходимое преимущество в выполнении своих служебных обязанностей, даже при условии недостатка профессиональных умений.

Этот феномен вполне вписывается в поколенные характеристики современного студенчества. Как типичные представители цифрового поколения, они способны анализировать большие объемы информации, выдавать новые оригинальные решения, легко справляться с несколькими задачами одновременно. Современное профессиональное пространство, имеющее широкие информационные возможности, предполагает большой спектр разнообразных способов поведения, при этом быстрота, гибкость, своевременность переключения с одного способа действий на другой в случае необходимости оказываются условием его успешности (Гридчин М.М., 2007, с. 19).

Кроме того, для этого поколения престижная работа и высокая должность не являются самоцелью. Согласно исследованию Gallup,

сотрудники в возрасте 20 – 36 лет – самое незаинтересованное поколение работников, которое не желает жертвовать своей жизнью ради работы, более того, само понятие успеха наполнено для них совершенно новым, нестандартным смыслом.

Ведущим стилем саморегуляции для данной выборки, и вторым по значимости, является «программирование» (ср. балл 6,44), диагностирующее способность к осознанному выстраиванию человеком своих действий. Показатель этой шкалы свидетельствует о реализуемой респондентами возможности заранее продумывать и выстраивать алгоритмы своих действий, необходимых для решений поставленных задач. Устойчивые индивидуальные особенности программирования определяются мерой детализации исполнительских действий, степенью адекватности соотнесения программы с объективными условиями и собственными субъективными особенностями.

Можно сказать, что студенты, в целом, умеют выделять главное в учебной задаче и способны построить детализированную программу по ее решению. Кроме того, сочетание на первых позициях таких характеристик саморегуляции, как гибкость и программирование, свидетельствует о способности быстро включаться в работу, и легко переключаться с одного вида деятельности на другой. Даже при наличии трудностей в построении детализированной программы действий, они могут быть компенсированы легкостью переключения и приспособления к требованиям преподавателя.

Стиль программирования имеет выраженную корреляционную связь с такими карьерными ориентациями, как «Служение» и «Вызов», что вполне закономерно, так как оба указанных карьерных предпочтений предполагают выстраивание определенных алгоритмов достижения поставленных целей.

Следует отметить, что «Служение» находится на первой позиции среди карьерных предпочтений испытуемых. Желание максимально использовать свои возможности для реализации общественно важной цели, воплощать в карьере свои ценности и идеалы, стремление приносить пользу и видеть плоды своей работы – подобные латентные установки проявляются при выборе «Служения» как карьерной ориентации. Студенты хотели бы, чтобы их работа имела смысл, что

дает возможность мотивировать их деятельность перспективой масштабного проекта, реализацию которого они воспринимают как вызов и будут осуществлять собственными усилиями.

«Вызов» занимает второе место в иерархии карьерных предпочтений данной выборки. Сделать невозможное – возможным, решать уникальные задачи – вот девиз людей, которые основным в карьере считают преодоление препятствий, решение неразрешимых проблем. Подобные карьерные предпочтения вновь возвращают нас к особенностям представителей цифрового поколения, для которых новизна, разнообразие и вызов имеют большую ценность: если все идет слишком просто, им становится скучно.

Таким образом, опираясь на собственную гибкость и благодаря устойчивым индивидуальным особенностям программирования, способностям детализировать исполнительские действия, умениям соотнести программу деятельности с объективными и субъективными условиями ее осуществления, студенты рассчитывают в будущем на успех в решении сложных жизненных и профессиональных задач.

Самый низкий средний балл (5,72) испытуемые этой выборки показывают по шкале «самостоятельность», что, скорее всего, говорит об определенной зависимости от мнения окружающих, не критичности в оценке собственного и чужого опыта. Очевидно, что некоторые составляющие «самостоятельности» как регуляторной автономности свидетельствуют о недостаточной их развитости. Например, непосредственное наблюдение за учебной деятельностью первокурсников свидетельствует о низкой устойчивости их учебных целей. С другой стороны, низкая осознанность и устойчивость учебных целей компенсируется за счет быстроты включения в учебную ситуацию и легкости ориентации в ней.

В опроснике ССП-98 существует единая шкала «Общий уровень саморегуляции» (ОУ), которая характеризует уровень сформированности индивидуальной системы осознанной саморегуляции произвольной активности студентов в целом. Для испытуемых данной выборки общий уровень составляет 31,53 баллов, что в целом характеризует их как первокурсников, которые адаптируются к условиям высшей школы, и выстраивают свою

собственную стратегию саморегуляции. Кроме того, следует отметить достаточно гармоничное распределение между различными стилями саморегуляции, хотя выбор гибкости на первом месте делает их стилевые характеристики в определенной мере акцентуированными.

Подводя краткие итоги, можно отметить, что точный учет личностью социальной ситуации, ее динамики, а также способность субъекта деятельности адаптироваться к ее требованиям и, вместе с тем, достигать своих целей, требует от него развитых умений регуляции собственного поведения. Гибкость как регуляторная составляющая, занимающая доминирующее положение среди стилей саморегуляции, даст возможность будущим профессионалам адекватно реагировать на изменения внешних условий, и позволит справляться с поставленными задачами в ситуации неопределенности.

Следует констатировать, что стилевые особенности саморегуляции, как и карьерные предпочтения студенчества Донбасса, в большей степени отражают специфические черты цифрового поколения, чем влияние особенностей социальной среды транзитивного общества. В своих регуляторных предпочтениях студенты данной выборки демонстрируют большее сходство с характеристиками того поколения, представителями которого они являются.

Библиографический список

1. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды. 3-е изд. М.: МПСИ, 2001. 274 с.
2. Гридчин М.М. Проблемы влияния информационных технологий на молодежь // Власть. 2007. № 9. С. 16 – 21.
3. Моросанова В.И. Личностные аспекты саморегуляции произвольной активности человека // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 6. С. 65 – 73.
4. Моросанова В.И., Коноз Е.М. «Стилевая саморегуляция поведения человека» // Вопросы психологии. 2000. № 2. С. 118 – 127.